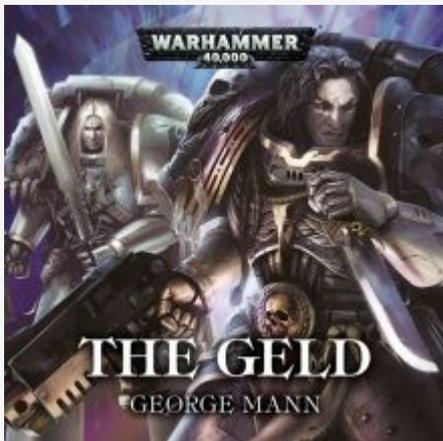

Бремя / The Geld (аудиорасказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Бремя / The Geld (аудиорасказ)

Автор [Джордж Манн / George Mann](#)

Переводчик [Translationmaker](#)

Издательство Black Library

Год издания 2017

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Входит в цикл [Капитан Кельд](#)

Следующая книга [Связанная душа / Soulbound](#)

Сюжетные связи

Входит в цикл [Капитан Корин](#)

Предыдущая книга [Лишь хитростью одной / By Artifice, Alone](#)

Действующие лица:

Кельд — теневой капитан

Иллит — теневой капитан

Мордрен — капитан Рыцарей Ворона

Артарикс — сержант Гвардии Ворона

Мазик Неопределенный — полководец Альфа-Легиона

Шрайк — магистр теней Гвардии Ворона

Корди — капеллан Гвардии Ворона

Корин, Корсон — легионеры Гвардии Ворона

Кельд (про себя): Мои глаза черны, но я не слепец.

Теневой капитан Гвардии Ворона изогнулся, и лезвие боевого ножа рассекло мягкую плоть шеи смертного.

(Умиравший культист захлёбывается кровью)

Горячая кровь предателя проливается на грязный пол его извращенного святилища. Тело упало с глухим стуком, и алая жизненная влага зажурчала, покидая деформированную тюрьму из плоти — у этой твари уже появился клюв.

Кельд (про себя): Я вижу существ, которые надругались над собственными телами, будучи полностью оторванными от реальности. Я вижу во что они превратились, и что мне должно сделать.

Кельд развернулся, пронзив грудь еще одной твари, когда та напала на него сзади. Он развернул ее, оставив нож в груди, и использовал тело как щит, в то время как сородичи существа открыли огонь. Тело содрогалось от каждого попадания; пули оставляли в мёртвой плоти дыры размером с кулак. Запах обугленного мяса ударил в нос, Кельд поморщился и отбросил дымящуюся тушу. Теневой капитан изогнулся и метнул нож в третьего культиста. Клинок попало в голову человека, и безмолвное, неподвижное тело рухнуло на пол.

Кельд (про себя): Я вижу, как свет в их глазах меркнет, когда я даю им освобождение от проклятого существования. Молниеносное мгновение страха, а затем — покой, что следует за ним. Никакого прощения... только могильная тишина.

Остальные толпились у входа в соседние пещеры. Поток извращенной плоти. Люди, которые столько рьяно служили варпу, что перестали быть людьми. Они носили свои «дары» с гордостью: искаженные клювами лица, когтистые лапы, обесцвеченная плоть. У Кельда не было ничего общего с этими гротесками — их ничего не связывало. Они были скорее монстрами, чем людьми.

Еще один упал. Пока Кельд смотрел, болезненная, мокрая красная грудь существа расцвела алыми узорами. Недалеко от него упал и второй — его голову оторвало от шеи. Третий успел выстрелить, прежде чем споткнулся о собственные внутренности, свисающие до колен, и остальные потеряли решимость.

Кельд уклонился, схватив лицо пытающейся подкрасться твари. Он сжал голову человекоподобного существа, и череп лопнул. Создание упало на колени и ее тело пошатнулось, падая в грязь. Кельд стряхнул с себя тягучую субстанцию.

Кельд (про себя): Я вижу, чем мы должны стать, если хотим очистить этот поганый мир от порчи в его сердце.

(Иллит вышел из тени рядом с Кельдом)

Иллит (тяжело дыша): Дело сделано.

Теневой капитан Иллит вышел на свет, словно раздвинув саму тьму. Он стоял в нескольких футах от Кельда, но смертный глаз не мог его увидеть. Иллит, как и Кельд обладал уникальной особенностью, он мог сливаться с тенями, становясь невидимым для любого живого существа, обладающего разумом.

Иллит повернулся к Кельду, одарив его широкой улыбкой. Морщинистый шрам, словно расселина, пересекал его лицо, искривляя левую часть рта, из-за чего казалось, что он постоянно скалится. Яркая розовая плоть рубца выделялась на фоне алебастровой кожи. Во время одного из рейдов Иллит потерял глаз и это оставило на нём след. Генокрад разрывал его лицо когтями, но он продолжал сражаться, в конце концов, срубив голову монстра своим боевым ножом. Его нашли в одном из проходов старой шахты, приняв за погибшего — так обильно он был залит кровью. Однако, как только аптекарий начал процедуру извлечения геносемени, Иллит восстал из мёртвых: бледный, окровавленный призрак, все еще живой, все еще жаждущий проливать кровь ксеносов.

Тяжелораненным его переправили обратно на Освобождение, где отсутствующий глаз заменили на мерцающую красным бионику. Легенда гласит, что устройство было изготовлено на Марсе во время Великого крестового похода, и какое-то время принадлежало легендарному капитану легиона, после чего агенты Адептус Механикус нашли этот артефакт на древнем поле боя. Иллит отказывался говорить, правдива ли эта легенда.

Теперь он изучал Кельда. Мерцающие красные огни ползали по лицу теневого капитана, ища ответы. Рядом с Иллитом из тени появились еще две фигуры, скрывающиеся от глаз Кельда. Сержант Артарикс был самым молодым из них. На его бритой голове виднелась черная щетина, а его глаза были самой тьмой.

Капитан Мордрен носил серебряные доспехи Рыцарей Ворона, еще одних наследников Коракса. Его чистота не была доказана, он был не проверен, но с его присутствием мирились. Он был похож на братьев Кельда, но в отличие от Гвардейцев Ворона, буйная грива его длинных, волос была белой, а на броне отсутствовали корвии^[1], драгоценные тотемы, сделанные из черепов киаварских воронов. Мордрен держал древний гудящий силовой клинок, который он никогда не выпускал из рук. Кельд не доверял ему.

Мордрен: Дальние камеры чисты.

Иллит: Значит, будем продвигаться глубже, пока не разгадаем суть этого грязного места.

Он повернулся и укрывшись в темноте, поспешил в соседнюю пещеру. Единственное что выдавало его движение — легкое шевеление волос мертвого культиста.

Кельд (про себя): Мы должны стать палачами. Мы должны идти путём теней, и нанести удар прямо в центр этого гноящегося гнезда. Мы должны вонзить нож в его испорченное сердце, чтобы убить навсегда.

(Карканье воронов летающих вокруг Шпиля Воронов)

Здесь, у вершины Шпиля Воронов находилось царство вечных сумерек, пристанище, напоминающее древние леса Киавара, место святости и уединения. Здесь огромные, укрощенные древесные заросли обвивались вокруг изогнутых стен, запутываясь, образуя наверху сети из ветвей: навес, вздрагивающий под телами тысяч воронов.

Здесь же находился Кайваан Шрайк, магистр Гвардии Ворона. Без сомнения, он был лучшим из всех, кого знал Кельд. Шрайк сидел неподвижно, наклонившись вперед. Спинка его стула являла собой огромные крылья, заполнявшие похожее на пещеру пространство, и создавалось впечатление, будто они принадлежали самому магистру ордена.

(Вороны продолжают каркать)

Корди стоял рядом. Он был любимым капелланом Шрайка. Доспех Корди украшали талисманами мёртвых, а на голове он носил шлем, сделанный из черепа птицы. Рядом с Кельдом за круглым деревянным столом сидели Иллит, Артарикс и Мордрен. Очевидно, что каждый из них был обеспокоен — никто и понятия не имел, каковы были намерения магистра ордена.

Шрайк: Наступили тёмные времена, и они требуют тёмных мер.

Шрайк поднял голову, и стал перебирать взглядом каждого из воинов, окутывая их своим непоколебимым взором. Он остановился на Кельде.

Кельд: Чего вы от нас хотите, магистр?

Шрайк проигнорировал вопрос.

Шрайк: Пути Гвардии Ворона стары и почтенны. Мы черпаем силу из хитрости и уловок. Мы используем тени как нашу броню, и наносим удар в самое сердце врага. Наши братья уничтожают врагов Империиума, раз за разом вступая в честный бой. Мы предпочитаем более тонкие, более решительные методы.

Кельд взглянул на Иллита, и тот пристально смотрел на магистра ордена, нахмутив брови.

Шрайк: Мы осознаем преимущества тайного внедрения. Мы отсекаем голову врага таким образом, что его извивающееся тело само разрушает себя. Мы действуем в тылу врага, чтобы расчистить путь для наших братьев и дать им возможность выполнять свое задание. Следуя этим путем, один воин может завоевать целый мир. В нашей истории нет никого, кто был бы в этом более искусен, чем Мор Дейтан. Воины, которые могут незаметно шагать в тенях, погружаться во тьму, затуманивая умы неосмотрительно оказавшихся рядом.

(Шрайк встаёт)

Шрайк медленно встал. Его гладкие, чёрные доспехи блестели в полумраке. Теперь Кельд знал, зачем его привели на эту беспрецедентную аудиенцию. Теперь он все понял.

Кельд (про себя): Я — справедливость, наступающая в ночи.

Шрайк подошёл к их столу, он наклонился, упираясь ладонями на крышку стола.

Шрайк: Именно по этой причине вы здесь. Способность сливаться с тенями, она почти искоренена из нашего геносемена, о ней практически забыли. И все же...

Он посмотрел прямо на Кельда, и Кельд ощутил тяжесть этого взгляда, как и бремя ответственности, что он нёс.

Шрайк: И всё же, вы четверо кое-что знаете об этом, не так ли?

(Кельд облизнул губы)

Кельд (про себя): Я — убийца, атакующий из тени. Я не предупреждаю, и не проявляю милосердия. Я лишь привожу в исполнение приговор Империи. (вслух): Да, магистр, мне кажется, я кое-что знаю.

Остальные прошептали свое торжественное согласие.

Остальные: Да!

К этому нельзя было относиться легкомысленно. Кельд никогда не с кем об этом не говорил. С самых первых дней своих испытаний на Киваре, когда он проявил себя в ритуальной охоте на ворона, забрав его душу и череп, и заслужив тем самым место среди Гвардии Ворона. Он знал, что стал другим. В то время как остальные посвященные проявляли склонность к скрытности и хитрости, Кельд каким-то образом контролировал тени, он был незаметен для своих братьев, затуманивая их разум своим присутствием. Для него это было проклятием, преградой между ним и братьями. Остальные знали это, и хотя они не сторонились Кельда, иногда к нему относились с осторожностью, или даже с недоверием.

Кельд (про себя): Я — двойственность всего сущего, белое и черное, спаситель и убийца, защитник и завоеватель.

В последующие годы он использовал свои навыки изредка, лишь в час крайней нужды, и все же его способности хорошо послужили ему и его братьям. Он быстро продвигался по служебной лестнице, выживая во многих конфликтах против многочисленных объединений грязных ксеносов, сражаясь по всей галактике и в тёмных мирах за её пределами. Теперь казалось, что то, что было долгое время спрятано в тени вот-вот вытащат на свет.

Кельд (про себя): Я Гвардеец Ворона! Я — смерть!

Шрайк отошёл от стола и выпрямился во весь свой внушительный рост.

Шрайк: Говорят, что в древние времена Мор Дейтан собирались вместе лишь при чрезвычайных обстоятельствах. Они были секретным оружием самого Коракса. Его элита, вступающая в бой лишь в непредвиденных обстоятельствах, чтобы помочь своим братьям. Они выполняли лишь самые опасные и самые важные задания, незаметно пробираясь через врагов. Сейчас настал именно тот момент. Ты сидишь передо мной, эхо старого, некогда великого порядка. Ты — то, что осталось от Мор Дейтан. Вы мои Повелители Теней.

Они проскользнули в соседнюю камеру, держа оружие наготове. Стены были очерчены грубо вытесанной кристаллической решёткой, она двигалась, поблескивая переменчивого освещения света. Свечи стояли на железных подсвечниках, а две высокие колонны были сделаны из прозрачных сталактитов, вырезанных в виде тотемов, похожих на море кричащих лиц. Как-будто камень каким-то образом поглощал людей против их воли, и они все ещё боролись, пытаясь вырваться на волю. Пол был усеян похожими на птиц культистами. На них были свободные одежда, а вооружены они были серповидными мечами и лазпистолетами. По меньшей мере, дюжина мутантов лежи на пыльном полу, их глотки были разорваны от уха до уха. Никаких следов каких-либо других комбатантов не осталось.

Кельд сделал вывод, что твари обернулись друг против друга. Он слышал рассказы о подобных вещах: о том, что проклятые Хаосом были непостоянны и коварны, а предательство — их кредо, при помощи которого эти падшие души наполнили свое существование смыслом. Тем не менее Кельд крепче перехватил оружие.

Артарикс вышел из теней первым, своим болтером он столкнул с пути нагромождение из трупов и посмотрел на остальных, когда они покинули бархатную черноту следом.

Артарикс: Мы уже были здесь. Туннели этого необычного места двигаются вместе с нами. Всё здесь построено, чтобы запутывать.

Мордрен покачал головой.

Мордрен: Нет, хотя я и не могу не согласиться по поводу чересчур сложной природы этой крепости, брат, я не верю, что мы уже здесь проходили. Эти колонны кажутся мне незнакомыми.

Он подошел к одной из колонн, и наклонился, чтобы лучше рассмотреть искусную резьбу.

Иллит: Не нравится мне это место, братья. Нужно идти дальше.

Мордрен кивнул и отошел от колонны. Как только он это сделал, Кельд заметил, что его глаза расширились от ужаса и удивления.

Кельд: Мордрен, что ты увидел?!

Мордрен: Я вижу ужас. Я вижу святотатство.

Мордрен сделал шаг назад, подняв меч как раз в тот момент, когда выскочившее из-за колонны нечто, атаковало своим гудящим мечом. Их клинки схлестнулись, Мордрен пошатнулся, не ожидая удара такой силы, и его лицо напряглось, когда он попытался отеснить противника назад. Кельд попытался прицелиться в невидимого врага. Он осматривал весь периметр, держа оружие наготове, ожидая пока противник появится в поле зрения.

Артарикс (крики и звуки стрельбы): АААА!

Крик Артарикса доносился с другого конца пещеры, сопровождаемый грохочущим лаем его болтера. Он продвигался вперед, прижавшись спиной к стене и не сводя глаз с колонны.

Мордрен не мешкал, полностью сосредоточившись на противнике, они кружили вокруг колонны, пока их мечи громко звенели от неистовых ударов. Кельд видел, как из-за колонны показался саботон, а следом за ним — наплечник, и наконец он ясно увидел, кто напал на Мордрена.

(Нападающий издает гортанный рык)

Это существо... оно не было живым, это было зеркальное отражение Мордрена, искривленное и бесформенное, созданное из того же полупрозрачного кристалла что и стены. Он двигался прерывисто, повторяя каждое движение Мордрена, отражая каждую его атаку. Существо издавало скрипящие звуки при ходьбе, как будто сам кристалл не хотел принимать такую странную, органическую форму, его лицо было маской чистой ненависти, уродливой пародией на лицо сына Коракса. Это порождение бездны, демоническая конструкция, каким-то образом, появившаяся из колонны, когда Ворон подошёл слишком близко.

Кельд: Не смотрите на колонны!

Кельд знал, что было слишком поздно.

Еще одна фигура наполовину появилась из другой колонны, попавшись в ловушку; она была прикована за пояс, и пыталась одной рукой схватить отступающего Артарикса, чей болтер ревел, когда он выпускал очередь за очередью в непонятное отражение. Разрывные пули пробивали дыры в хрустальном големе, но существо все равно продолжало насаждать, пытаясь вырваться из ловушки. Неподалеку Мордрен все еще же пытался одержать верх над противником, отбрасывая двойника безжалостными атаками своего силового меча. Их оружие искрилось от каждого столкновения, осыпая пол горящими и шипящими осколками. Кельд нажал на спусковой крючок, и град снарядов врезался в бок двойника, болты сдетонировали от удара о его необычную кристаллическую броню. Казалось, что он был не восприимчив к физическому урону, и существо лишь удвоило натиск. Голем качнулся вперед, из-за чего Мордрен споткнулся о колонну, почти потеряв точку опоры.

Однако Иллит уже стоял позади голема, обеими руками держа свой клинок, он вонзил лезвие прямо в шею существа, попав чуть выше горжета. Оно завизжало нечеловеческим, диссонирующим голосом. Голем сделал шаг и потянулся руками к рукояти ножа, пытаясь его вытащить. Мордрен сделал выпад, пронзив двойника насквозь. Существо взорвалось с оглушительным треском, взметнув в воздух облако блестящих осколков.

Второй голем отчаянно пытался схватить Артарикса, который благополучно отступил, оставив попытки уничтожить существо болтерным огнём. Он кивнул Мордрену, и тот одним быстрым движением срубил голову двойника с плеч. Глыба катилась по земле, пока не наткнулась на труп культиста. Черты его лица застыли в рычащей пародии на лицо Артарикса.

Мордрен повернулся к Артариксу.

Мордрен (саркастически): Нет, здесь мы еще не были. Думаю, я бы запомнил это.

(Карканье воронов летающих над Шпилем Воронов)

Иллит (сердито): Вы хотите призвать нас из наших рот?

Шрайк: Нет. Я имею в виду, что хочу призвать вас только в самых крайних случаях, когда орден нуждается в вас больше всего. Вы будете собираться вместе независимо от ваших текущих обязанностей.

Кельд сердито посмотрел на Мордрена, который хранил торжественное молчание на протяжении всей речи Шрайка, он едва замечал присутствие остальных. Кельд повернулся к Шрайку.

Кельд: Это дела Гвардии Ворона, а не наших преемников.

Шрайк ударил кулаком по столу.

Шрайк: Рыцари Ворона — наши наследники. Он часть наследия Коракса. Они стоят с нами как братья, отражая волны Хаоса, грозящего поглотить Галактику. Настали тёмные времена, Кельд. Не думаю, что я буду настаивать на разделении, или говорить о чистоте ордена. Мордрен заслужил место за этим столом, и вы должны выказать ему уважение.

Кельд склонил голову в раскаянии. Магистр даже не упомянул Артарикса — он был всего лишь сержантом.

За спиной Шрайка маячила зловещая фигура Корди: его маска из птичьего черепа покачивалась во время движения, словно пародия на существо, которому некогда принадлежал этот череп.

Корди: Вы в этом уверены, магистр? Это обязательство?

Шрайк повернулся и внимательно посмотрел на капеллана.

Шрайк: Я уверен, что в эти темные времена, когда на нас обрушились невзгоды вселенной, у нас нет выбора. Я вижу спасение лишь в единстве. Это возможность что-то изменить, участвовать во всех возможных конфликтах, бороться с всевозможными противниками. Четверо братьев, сидящих здесь, станут инструментом, который я использую, чтобы воплотить свой план в реальность.

Иллит: Я с вами! За Коракса!

Артарикс: За Коракса!

Мордрен посмотрел на Кельда. Его губы изогнулись в кривую улыбку.

Мордрен: За Коракса!

Кельд: Да! За Коракса и Императора!

(Легионеры медленно продвигаются по лабиринту)

Пока они двигались вглубь горы, проход становился всё уже. Стены всё ещё были пронизаны странными кристаллическими паутинками, хотя зал с колоннами оставался далеко позади. Дорога стала подниматься выше, ведя их к логову Мазика, на самой вершине витиеватой крепости. На пути встречалось лишь слабое сопротивление — лишь горстка ничего не подозревающих сектантов, ведущих закованных в цепи каторжников. Этих людей скорее всего выбрали для жертвоприношения, а может чего-то похуже, поэтому Гвардейцы Ворона убили их всех. Они не могли позволить людям, так долго находившимся вблизи подобных ужасов выйти на свободу. Вероятнее всего мерзости, свидетелями которых они были, осквернили их слабые умы, это может проявиться позже, и они продолжают служить нечестивому богу этих культистов.

Дальний проход впадал в устье другой пещеры. Кельд чувствовал заполнивший пространство терпкий аромат, запах крови, приближаясь к темному проходу, и достал свой боевой нож. Он услышал, как Иллит издал серию щелчков, сливающихся с окружением, но для тренированного уха Кельда это был отчетливый приказ, рассредоточится по периметру, пока не будет установлен масштаб угрозы.

Кельд следовал за Мордреном, он прижался к стене и двигался от тени к тени, каким-то образом скрывая отражающие пластины своей силовой брони. Он не был Гвардейцем Ворона, но Кельд должен был признать, что Мордрен был полезен.

Грубо обтесанные стены пещеры выходили в вымощенное плитами помещение, с тремя окутанными тьмой выходами. Комната была обустроена под святилище, с возвышающимся постаментом, алтарем и высоким потолком, покрытым сталактитами. Алтарь был практически не украшен, за исключением огромного глаза из инкрустированных в его переднюю плиту драгоценных камней, полированные драгоценности были красного и пурпурного цветов. Глаз сиял, словно освещенный изнутри, и Кельда не покидало тревожное чувство, будто он следит за ними. В помещении никого не было, только трупы, но на этот раз они носили знакомые чёрные доспехи и шлема с клювами. Гвардия Ворона...

Иллит: Артарикс, следи за выходами.

Иллит подошёл к ближайшему из павших, он лежал у подножия алтаря, всё ещё сжимая в руках болтер, в его груди зияли дыры, прямо на месте сердец.

Кельд: Их пятеро, и у каждого похожие раны.

Один потерял руку, другой ногу, третий припал спиной к стене, его шлем был сломан и обожжен, через расколотый керамит была видна нижняя часть обгоревшего лица.

Мордрен: Совершенно ясно одно — они погибли сражаясь.

Кельд не знал никого из погибших. На них были опознавательные знаки четвертой роты, они служили под началом теневого капитана Корины.

Кельд: Одна из передовых групп.

Мордрен: Выходит, они были хороши, раз продвинулись так далеко, не встретив сопротивления.

Иллит: Предательство. Они были убиты огнем из болтеров.

Кельд: Это может быть уловкой. Мы уже поняли, что в этом месте нельзя доверять даже собственным чувствам. Возможно, под воздействие какого-то зловещего влияния их разум затуманился, и они убили друг друга перекрестным огнем. Но я не вижу никаких тому доказательств. Неужели воины Гвардии Ворона оказались настолько неумелыми, что не смогли пролить кровь?

Иллит: Возможно, но этот... он был убит выстрелом в грудь, с той стороны.

Иллит указал на три разветвляющихся прохода.

Иллит: Расположение тел говорит о том, что была и третья сторона.

Кельд (огрызаясь): Тогда мы отомстим.

(Битва бушует на поверхности планеты, и над ней)

Небо было наполнено тепловыми следами перегретого воздуха, и освещено вспышками трассеров. Чёрный дым окутал горизонт мраком, будто какой-то мстительный бог собственноручно накрыл солнце густой пеленой пепла. Двигатель ревел, словно разрывая ткань реальности на куски, когда истощенные эскадрильи «Громовых ястребов» и «Громовых когтей» вступили в бой с казалось бесконечной стаей вражеских хелдрейков. Какое-то время Кельд наблюдал, как они кружат в воздухе, неся смерть, ища способ прорваться через блокаду, чтобы продолжить бомбардировки гражданских поселений. Гвардия Ворона сдерживала их, но это стоило огромных усилий. Прорыв очередного самолета был вопросом времени, как и возобновление бомбардировок.

Воины Гвардии Ворона: Победа или смерть!

Кельд повернулся, на горизонте маячила приземистая горная крепость, возвышенность, пронизанная пещерами, перемежающимися контрфорсами и громяющими огневыми точками. А на вершине — оплот вражеского полководца, того самого Мазика Неопределённого, как его называли.

Инструктаж Шрайка был коротким и ясным. Кельд и его товарищи, Повелители Теней должны были

убрать Мазика, тем самым разорвав вражескую цепь командования и открыв силы противника для полномасштабного штурма собравшихся сил Гвардии Ворона. Сейчас они осадил горы, но со всех сторон их оттесняют рои мерзких, мутировавших культистов, порождений демонов и предатели.

Корин: Мы осаждали Орлиное Гнездо в течение двадцати дней, но их оборона всё еще разбивает каждую нашу атаку.

Обернувшись, Кельд увидел Корина — теневого капитана Четвертой роты. Он шёл по пересечённой тундровой местности прямо за ними. Корин был вооружён парными грозowymi когтями, и облачен в древние доспехи с расклепанным респиратором, на его грудной пластине были бережно выгравированы имена предыдущих владельцев. Кельд много раз сражался бок о бок с Корином, и его восхищало его мастерство в бою и умение командовать. Если даже он не смог сломить вражеские силы, то ситуация была поистине ужасающей.

Иллит: Я думаю, что это всего лишь отвлекающий маневр. Вы уже послали группы для содействия нейтрализации цели?

Кельд мог представить выражение лица Корина, но оно было скрыто за лицевой панелью шлема. К его чести, он сохранял спокойствие в голосе.

Корин: Было направлено три группы. Насколько мне известно, ни одному из них не удалось проникнуть вглубь лабиринта. Один из отрядов докладывал о серьезных потерях, прежде чем связь оборвалась. Головы второго были насажены на колья верхних парапетов. А от третьего не было вестей с тех пор, как он проник через внешнюю стену.

Он переводил взгляд с Иллита на Артарикса, потом на Кельда, старательно игнорируя Мордрена.

Корин: А теперь магистр ордена посылает тебя.

Мордрен: Расскажи нам еще об этом Мазике Неопределенном. Отступник-астартес, я полагаю?

Корин: Да. Предатель из Альфа-Легиона. Бывший аптекарь, распространяющий свои безумные эксперименты среди своих последователей. Вы можете увидеть плоды его работы среди трупов.

Иллит: Мы убьем еще больше тварей. Вы нашли лучший вход в гору?

Корин: Да. Третий путь вверх по склону, к востоку от этого мыса есть небольшой вход.

Корин указал пальцем на нужное место.

Иллит: Очень хорошо. Мы выдвигаемся. Продолжайте штурм, капитан Корин. Займите их, пока мы делаем нашу работу.

Корин: Я этим займусь.

Культист моргнул, заметив перед собой смутное марево, прежде чем Кельд вскрыл его грудь своим боевым ножом. Он цеплялся за свои внутренности, пытаясь вернуть их обратно, перед тем как он рухнул на колени, его глаза закатились, а затем тело упало на землю. Вокруг Кельда продолжался танец теней, молчаливый неистовый, мрачный балет, когда клинки Повелителей Теней рассекали оставшихся культистов в считанные секунды. Казалось, будто сами тени стали оружием, острым и смертоносным. Двенадцать существо подкосило, артериальная кровь дугой взмыла в воздух, вместе с их последними

вздохами. Ни у кого из них не было и шанса взяться за оружие.

Кельд на минуту задержался, ожидая, когда бульканье и клокотание умирающих культивистов затихнет и в помещении снова воцарится тишина. Помещение представляло из себя склад с провиантом, он был заполнен мешками с зерном и зловонными тушами животных, которые были подвешены за крюки, крепящиеся прямо к стенам. Вонь ошеломяла.

(Иллит издаёт четыре щелкающих звука)

Кельд услышал, как Иллит отдал команду выдвигаться дальше и исчез во тьме. С тех пор, как они нашли у алтаря своих мёртвых собратьев прошёл почти час, но представшее перед Кельдом зрелище почти опровергло его уверенность. Комната была точь-в-точь, как та, через которую они прошли ранее, вплоть до украшенного драгоценностями глаза и пятерых Гвардейцев Ворона. Только на этот раз, его братья были живы. Кельд замер, прислушиваясь. Он снова услышал щелчки Айлета. На этот раз он предупреждал товарищей о ловушке. Возможно, он не был уверен в реальности происходящего. Это мог быть мираж, вызванный этим запутанным местом. Кельд изучал инкрустированный камнями глаз. Неужели они проделали круг? Возможно, туннели каким-то образом искажали их обостренное восприятие, или еще хуже — течение самого времени? Видел ли он призраков погибших братьев, или он каким-то образом вернулись к последним минутам своих жизней, до того, как Кельд и другие наткнулись на их трупы?

(Иллит издаёт больше щелкающих звуков)

Иллит приказал всем, кроме Мордрена выйти из укрытий, оставив готового атаковать Рыцаря Воронов в тених, на случай если пятеро Гвардейцев Ворона окажутся призраками, или чем-то наподобие двойников, с которыми они столкнулись ранее. Седой сержант повернулся к Иллиту, достав болт-пистолет и положив палец на курок. Он заколебался, увидев, как Иллит опустил клинок, и его глаза расширились от удивления. Кельд сразу же узнал его, с последнего их пребывания в этой комнате. Он был трупом без ноги, единственный в отряде, кто был без шлема.

Иллит: Отставить, сержант.

Пистолет сержанта дрогнул, и он выполнил приказ Иллита, опустив оружие. Очевидно, он тоже видел призраков.

Корсон: Теневой капитан, мы не ожидали вас увидеть.

Иллит: В самом деле.

Корсон: Я — Корсон из Четвертой. Теневой капитан Корин приказал нам проникнуть в это отвратительное место.

Иллит: Согласен, не лучшее местечко. Сколько времени прошло с момента развертывания?

Корсон: Шесть дней, четыре часа и тридцать семь минут.

Иллит посмотрел на Кельда через плечо. Они встретились глазами. Корсон внезапно обернулся, увидев что-то за плечом Иллита.

Корсон: Контакт!

Кельд обернулся на месте и увидел возвышающуюся фигуру, выходящую из туннеля впереди. Существо

двигалось вперед, преодолевая неподатливые ворота. Он выглядел как космодесантник, но его броня выглядела древней и была незнакома. На его шлеме был золотой гребень. Когда он вышел на свет, Кельд увидел странные символы и узоры на его синем наплечнике: они перемещались и кружились, словно по своей воле, а его руках был болтер древней модели.

Иллит: Предатель!

Кельд почувствовал, как Артарикус скрылся в тенях. За спиной десантника-предателя появились еще двое, они рассредоточились веером. Двое встали по бокам от своего сородича, а за его спиной виднелось еще пара золотых гребней.

Корсон (приказывает): Огонь!

Отряд Корсона выстроился в шеренгу, их болтеры взревели, а выстрелы эхом отдавались в замкнутом пространстве.

Кельд: Предательское отребье!

Кельд вскинул болтер, присоединившись к их атаке, осыпая предателей градом разрывных снарядов. К ужасу Кельда, предатели продолжали свой марш. Болтерные снаряды, пробивая керамику взрывались в их броне, но вместо крови их покрывали облака клубящейся пыли. Кельд слышал о подобных вещах, но никогда прежде не сталкивался с подобным. Предатели, уверовавшие в колдовство, чьи хозяева иссушили их тела, превратив те в живой прах. Легион безжалостных машин-убийц на службе Хаоса... и он понятия не имел, как убить подобных им тварей.

Лидер предателей внезапно остановился, вскинув оружие и сделал выстрел. Рука Гвардейца Ворона взорвалась, его омыло потоком горячей крови, и легионер пошатнулся. Сын Коракса схватился за упавший болтер, но еще один снаряд разорвал ему грудь, разодрав керамику и разметав его внутренности по хрустальной стене.

Корсон (атакуя): АААА!

Корсон шагнул вперед, нацелив болт-пистолет на голову предателя. Кельд видел, как лицевая пластина предателя треснула от попаданий, вокруг разлетелся прах, затем монстр просто повернул голову и направил свой болтера на Корсона, выстрелом оторвав тому ногу, Корсон свалился. Он поднял свой цепной меч, карабкаясь на алтарь в поисках укрытия. Второй выстрел отбросил его назад.

Корсон (крича от боли): ААА!

Кельд повернулся, скользнув в тень. Кельд побежал к стене, пытаясь обойти предателей, но глухие удары болтов в нескольких дюймах от его головы заставили его остановиться, и он неудачно упал на камень, чтобы избежать попаданий. Развернувшись, Кельд заметил, что один из предателей смотрит прямо на него, направляя оружие в его сторону, и его осенило, он понял, что происходит. Эти существа когда-то были астартес, но теперь у них не было разума, и Повелители Теней не могли сбить их с толку.

Кельд: Они нас видят!

Кельд оттолкнулся от стены, выпустив очередь, чтобы прикрыть свое отступление. Он и трое Гвардейцев Ворона рассредоточились на более труднодоступных целях, и продолжали подавлять неповоротливых противников болтерным огнем. Артарикус прижался к стене слева от Кельда, буквально распилив одного из противников цепочкой удачных выстрелов. Иллит прокрался за спины врагов, и пока Кельд

вглядывался в тени, он увидел, как Мордрен бросился на одного из фланкирующих противников со своим массивным гудящим мечом. Лезвие рассекло предателя от плеча до бедра, и потоки живого праха сыпались на каменные плиты пола. Прах извивался, пытаясь обогнуть Мордрена, но он вытащил свой меч и снова вогнал его в грудь твари по самую рукоять.

(Предатель издал глубокий стон)

Мордрен пошатнулся и обеими руками рванул оружие с такой силой, что освободившееся лезвие рассекло другое плечо предателя. От инерции удара противник опрокинулся вперед, верхняя половина его тела явила неровный разрез в форме «V» а затем рухнула. Прах потоком хлынул из-под доспехов и еретик наконец-то затих.

(Отдаленный крик)

Кельд обернулся, увидев, как еще один боец четвертой роты упал. Фигура, пошатываясь, направилась к алтарю, а в её груди зияло две дыры размером с кулак. Это было первое из обследованных тел: труп на постаменте, и его рука была вытянута, будто он пытался ухватиться за украшенный драгоценными камнями глаз. Всё повторялось — за исключением, правда, того факта, что он, Иллит и другие Повелители Теней тоже были здесь.

Легионеры Гвардии Ворона (на расстоянии): За Коракса!

Картина была почти такой же, как и в прошлый раз, разве что раньше не было никаких предателей, или, по крайней мере, никаких следов их присутствия.

Легионеры Гвардии Ворона (на расстоянии): Победа или смерть!

Кельд снова взглянул на глаз. Вокруг него свистели болты, они пронеслись прямо возле шлема, врезаясь в стену позади, но на мгновение всё это показалось неважным. Глаз манил к себе, звал подойти ближе. Теперь Кельд слышал, как он шепчет ему на ухо, как его тёмное проклятье проникает в уши, грозясь, укоренится в его сознании. Кельд стиснул зубы, вскинул болтер и открыл огонь. Богато украшенный глаз взорвался градом расколотых драгоценных камней, фрагменты разметало по воздуху, они ударялись о грудную пластину, когда Кельд ринулся вперед, его болтер грохотал, уничтожая причудливую, соблазняющую мозаику, вырывая куски из каменного алтаря. Кельд стоял в облаке пыли и каменных осколков, пока разбитая яростным натиском каменная плита под ним не провалилась, и он не рухнул вниз вместе с ней. Наконец болтер в его руке многозначительно щелкнул — магазин опустел. Измучено вздохнув, Кельд поднял глаза, и увидел, что трое его братьев недоумевают, смотрят на него. Мордрен стоял над рассыпанной кучей праха, уперев меч в землю. Артарикс ринулся перезаряжать свой болтер, а Иллит поднял лежащий в пыли у ног нож. Пока Кельд наблюдал, прах начал собираться словно сам собой, а затем устремился в никуда, как будто унесенный неистовым потоком ветра.

Артарикс: Брат?

Кельд посмотрел на свой болтер, на разрушения перед ним. Слова пронесли мимо него.

Кельд: Этот глаз оказывал на нас пагубное влияние, он испытывал нас, извращая само время, для того чтобы... чтобы загнать нас в ту же дьявольскую ловушку, в которой несколько дней назад погибли наши братья.

Кельд увидел, что двое оставшихся легионеров тоже были мертвы: они уже какое-то время лежали в тех

же позах, в которых их нашли в прошлый раз.

Артарикс: Ты хочешь сказать, что всё это было всего лишь иллюзией? Игрой разума?

Кельд: Нет, нет. Эти предатели казались вполне реальными. Я думаю, что всё это произошло несколько дней назад, и это место... каким-то образом затянуло нас в свою ловушку, перенесло нас обратно, сюда, к нашей гибели.

Иллит (тяжело дыша): Гибели, которую вы предотвратили.

Кельд: Да, но радоваться рано. Эти предатели могли нас видеть. Теневая поступь бесполезна против врагов без разума.

Мордрен: Нашим чувствам тоже нельзя доверять. Ложь становится реальностью.

Иллит: Значит, будет действовать осторожнее.

Он подобрал свой клинок, встал и направился к центральному выходу.

Артарикс: Как мы можем быть уверены в том, что тот же самый путь снова не приведет нас сюда?

Иллит: Мы не можем, но мы пойдем этим путем, потому что это единственный путь, который ведёт к горным вершинам, к нашей цели.

(Бушует битва, над головой пролетает несколько летательных аппаратов)

Гора была усеяна трупами. Павшие Гвардейцы Ворона лежали в омерзительной близости с изломанными телами убитых ими еретиков. Не лучшее место для тех, кто сражался до последнего вздоха. Кельд надеялся, что позже, когда всё это закончится, корвии павших соберут и заберут обратно, на Киавар, чтобы почтить погибших должным образом.

Вокруг бушевало сражение. Гвардия Воронов волна за волной обрушивались на несокрушимую защиту войск Мазика. Терминаторы с грохотом упали на огненные машины, они рыскали по нижним склонам, заливая огнем, находившиеся внизу толпы десантников. «Лэндспидеры» опустошали культистов находившихся на бронированных выступях верхних склонов, в то время как штурмовые отряды врывались в бормочущие толпы порожденных варпом ужасов, прорывающихся из недр горы. Плазменные батареи с вершин, выплевывали обжигающие стустки энергии прямо на танки Гвардии Ворона, превращая «Носороги» и «Лэндрейдеры» в пылающий металлический шлак, заживо сваривая сидящих внутри десантников.

(Клювастый монстр издаёт боевой клич)

Вдалеке монструозный демон с птичьей головой ворвался в ряды Гвардейцев Ворона, раскалывая, раздирая, разрезая и извращая всё на своем пути.

Артарикс стоял у узкого оврага. Ворча, он убрал с пути распластавшийся труп нелюдя, который очевидно убил трех Гвардейцев Ворона, прежде чем их братья достали его осколочной гранатой, которая проделала дыру в боку мутанта. Мордрен решил разделить ношу Артарикса, пока они катили застывшее тело по заросшее мелким кустарником склону, Кельд заметил, что в груди монстра, не естественные личинки уже принялись за работу, пожирая его сердце.

Артарикс: Вот оно.

Артарикс указал на узкий проход в скале, он вел на несколько футов вниз, пока не пропадал из виду в темноте горной расщелины. Кровь была зловеще размазана по одной из сторон оврага, исчезающее свидетельство еще одной, недавней битвы.

Мордрен (обнажая меч): Выглядит гостеприимно.

Иллит (невозмутимо): Пошли, у нас еще полно работы.

Вместе, четверо Повелителей Теней скользнули в устье расщелины, оттуда они должны будут начать свое постепенное восхождение к внутренним помещениям в горе.

Кельд: Повсюду чувствуется зловещее присутствие чего-то непостижимого. Я слышу его шепот, насмешки, его зов.

Артарикс: Мы ходим кругами. Мы уже проходили здесь раньше.

Иллит: Нет, всё дело в изменчивой природе этого места. Оно пытается сбить с толку. Видите изгиб этой стены? Угол наклона пола? Это оптическая иллюзия, предназначенная для дезориентации. Я следил за нашим продвижением, мы приближаемся к вершине горы. Скоро мы найдем нашу цель.

Кельд: Да, но мы должны быть готовы к ожидающим нас уловкам. Мы рядом с логовом предателя, но где же стража? Мы не встречали сопротивления с тех пор, как разрушили святилище. Наш переход был слишком простым.

Мордрен: Будто эти тоннели были специально проделаны для того, чтобы помочь нам, провести нас к этой точке. Боюсь, нас ведут к очередной ловушке.

Кельд: Хм, будто Мазик знает, что мы идём.

Иллит: Нас будет вести путь теней.

Кельд (громко): Никакой слепой веры. Мы приближаемся к нашей цели, ступайте осторожно, братья, (про себя) он знает нас такими, какие мы есть... он видит то, что другие не могут... и он ждет...

Они вернулись в тень, быстро огибая узкие повороты, держа оружие наготове, контролируя тыл и фронт, помня о хитросплетениях лабиринта. Иллит был прав, они шли по внутренней стороне горного пика концентрическими кругами, каждый круг становился все меньше, приближая их к Мазику, и тому, что ждало их в его Орлином Гнезде. Проход сужался, места едва хватало, чтобы через него мог пройти хотя бы один десантник. Зал обрамляли колонны из отшлифованного камня, каждая из них была украшена незнакомыми витиеватыми узорами и пиктограммами. Один только взгляд на них, пробуждал в Кельде смесь тревоги и гнева. Кельд остановился у порога, остальные покинули тени, оставаясь за ним.

Кельд (тяжело дыша): В проеме ничего не видно. Как будто мой взор затуманили, и оно не может проникнуть через эту тьму.

Артарикс: Эта аномалия вызвана мерзопакостным варпом.

(Кельд рыкнул в знак согласия)

Артарикс: И всё же другого пути нет. Кроме как провалить нашу миссию. В сторону, Кельд. Я пойду первым.

Иллит: Оставайтесь на вокс-связи!

Артарикс: Да!

Артарикс подошел к проходу, наклонил голову и зашёл вперёд. На мгновение воцарилась тишина, а затем в ухе Кельда раздался трескучий голос.

Артарикс (через вокс): Здесь небольшая камера. Стены сделаны из чистого хрусталя. Он сияет нечестивым светом...

(Помехи вокса)

Иллит (через вокс): Артарикс?

(Иллит секунду вслушивался, достал свой нож и закричал)

Иллит: Вперёд!

Кельд выхватил клинок и шагнул в темноту. На мгновение ему показалось, что он укутан во что-то тёплое и тёмное, давящее со всех сторон, сдавливающее дыхание, дурманящее зрение. Он прорывался вперед, словно разрубая сам имматериум. Он рубанул воздух своим ножом, клинок встретил сопротивление, поразив что-то неосязаемое. Казалось, что нечто расступилось перед ним, распадаясь на пернатые фрагменты, напоминающее киаварских воронов, уносимых порывом ветра.

(Рядом была тишина, а вдалеке едва слышный шёпот)

Через мгновение голос покинули его, и Кельд остался один. Он стоял в комнате, сделанной из отполированного хрусталя. Казалось, будто хрусталь сиял своим собственным, внутреннем сиянием, которое меняло свой спектр, синий, зеленый, золотой. Внутри не было никаких следов Артарикса, как и следов того, что он покинул это место, вглубь кристального комплекса вёл только один проход, казалось, что этот комплекс произрастал из этой, первоначальной камеры.

Кельд (через вокс): Артарикс! Ты меня слышишь?

(Белый шум по воксу)

Кельд (через вокс): Артарикс! Докладывай!

(Белый шум)

Артарикс (через вокс, едва узнаваемый голос): Глаза... Меняются... Не доверяют...

Кельд (через вокс): Иллит!

Иллит (через вокс): Понял тебя, Кельд.

Кельд (через вокс): Нет никаких следов Артарикса. Я иду за ним, в соседнюю комнату.

Кельд оглянулся. Портал, через который он пробирался, вновь завихрился тем же странным, черным, вязким веществом. Кельд вложил нож в ножны и вскинул болтер. Он осторожно пересек комнату, приближаясь к узкому проходу, выискивая любые признаки присутствия Артарикса. Кельд увидел следующую комнату, казалась, что она была зеркальной копией первой почти во всём, за исключением того факта, что вход был в западной стене и не было никаких следов другого портала. Никаких

признаков Артарикса.

(Кельд продвигался, тяжело дыша)

Кельд шагнул в проём, но тут же гулко ударился о твердую хрустальную стену. Придя в себя, он коснулся барьера. Теперь от прохода не осталось и следа, просто очередной лист из светящихся кристаллов, стоящий на его пути. Он развернулся на месте, держа болтер наготове, и увидел, что портал тоже исчез, сменившись еще одной стеной. Теперь же новое отверстие появилось в восточной стене, точно такое же, как и предыдущее. Кельд подбежал к нему, осторожно протянув руку, он обнаружил, что это та же иллюзия.

Кельд (через вокс): Артарикс! Ты меня слышишь?

Артарикс (совсем рядом): Не доверяй своим глазам.

Кельд обернулся, но там никого не было.

Кельд (через вокс): Мордрен...

Казалось, что все они заблудились в этом адском лабиринте.

Кельд (про себя): Не верь своим глазам...

Слова Артарикса отдавались в его голове, если конечно это были его слова, а не очередная уловка.

Артарикс (на расстоянии): Не доверяйте своим глазам.

Весь комплекс был иллюзией, по крайней мере, одна уловка накладывалась на другую, обманывая его глаза, заставляя поверить, что стены каким-то образом двигались, и сдвигаясь образуя новые проходы и закрывая за собой предыдущие. Вот о чем говорил Артарикс, не доверять своим глазам. Но что на счет других чувств? Неужели они тоже пали перед извращенным проклятьем этого места?

Кельд глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Кельд (про себя): Тьма — наш щит. Путь теней будет вести нас.

Был только он, центр всего сущего. Легкий ветерок покачивал его волосы, они касались его бледных щек... Он развернулся, и пошёл в его сторону, крепко зажмурив глаза. Один шаг, второй, третий, Кельд быстро приближался к проходу, он знал, что он был там. Он слышал, как менялся тембр его шагов, и понял, что прошёл в соседнюю комнату. Кель на мгновение остановился, а затем снова возобновил шаг, обретая уверенность, проходя через следующую комнату, а затем через еще одну, пробираясь все глубже в кристаллический лабиринт.

Кельд (про себя): Мои глаза черны, но я не слепец.

Спустя пять комнат Кельд почувствовал изменения в воздухе. Он остановился у порога, его палец был на курке болтера. В комнате находилось что-то еще. Он чувствовал это.

(Отдаленное рычание)

Кельд облизнул губы. Он знал, что существо наблюдает за ним, оценивает. Оно было справа, прижималось к стене. Пальцы существа скребли по кристаллической стене, а ноги вздымали пыль с пола. Существо было не из этого мира, Кельд это чувствовал. Кельд ждал, чувствуя нетерпение

существа. Он хотел, чтобы тварь двинулась, что бы захлопнуть свою ловушку.

Кельд: Еще рано... не сейчас... не сейчас...

(Зверь теряет терпение и с ревом рвется вперед)

Существо сместилось, взмыв в воздух. Кельд взмахнул болтером по широкой дуге, зажав при этом гашетку, снаряды раз за разом пролетали мимо цели. Внезапный, обескураживающий шум удивлял, после нескольких минут относительной тишины, но это был приятный звук болтов, которые нашли свою цель, снаряды разорвали зверя в воздухе. Существо шлепнулось на землю, это закончило его муки, в этом мире. Затем оно исчезло и всё снова погрузилось во тьму. Кельд продолжал шагать сквозь тьму, чувствуя себя в ее уютных объятьях, как дома, впервые с тех пор, как он вошёл в эту адскую крепость.

Кельд (про себя): Мы — Гвардейцы Ворона, и нас не сбить с праведного пути, куда бы он не вёл.

Аргарикс: Кельд?

Кельд: Аргарикс?

Аргарикс: Я здесь, Кельд.

Кельд открыл глаза, Аргарикс стоял пред ним, сбоку от него стоял Мордрен. Они стояли у основания массивной лестницы, сделанной из того же мерцающего хрусталя, что и стены, украшена такими же играющими цветами. Конец лестницы исчезал из виду, она тянулась до самой вершины горы. Вокруг самой лестницы образовывались тонкие облака пара и газа. За ними, как Кельд предполагал, и находилось логово Мазика.

Кельд: Иллит!

Иллит (вдалеке): Здесь!

Кельд обернулся, и увидел искаженный от злости оскал Иллита, стоявшего в дверном проеме позади него. Он был в крови, вся его грудная пластина была заляпана, но принадлежала она не ему.

Мордрен: Еще одно испытание пройдено.

Мордрен поднял меч. Он тоже был испачкан кровью.

Кельд: Да, а теперь нас приглашают к нашему врагу, через парадный вход, прямо в его логово.

Кельд взглянул на Иллита.

Кельд: Это не наш путь. Он ждет нас. Мы ломимся очертя голову прямо в ловушку.

Иллит кивнул с серьезным выражением лица.

Иллит: Да, но излишняя самоуверенность погубит его. Он нас недооценивает.

Кельд: О, я думаю, что мы продемонстрировали ему, на что мы способны.

Кельд вынул почти пустой магазин из болтера.

Кельд: Тем не менее, у нас нет выбора.

Мордрен: В таком случае, за Коракса, братья!

Мордрен встретился взглядом с Кельдом. Кельд какое-то время не отводил взгляд.

Кельд: За Коракса!

(Космодесантники медленно входят в логово Мазика)

Когда они приблизились к вершине лестница, туман казалось, сомкнулся вокруг них. Вода стекала с доспехов, Кельду приходилось смахивать ее с глаз. Они находились на самом верху горы, высоко на её вершине, воздуха становилось всё меньше. Мордрен достиг ровной платформы, он стоял перед Кельдом, наполовину окутанный туманом. Мордрен посмотрел на своих братьев, словно желая проверить идут ли они следом, он взял меч обеими руками и перешагнув через дымку исчез из виду. Кельд поспешил за ним, перешагивая по несколько ступенек за шаг. Платформа была сделана из тёмно-серого камня, вырезанная из самого основания горы она служила своего рода мостом, через широкую, зловещую пропасть. Кельд осторожно пересекал бездну, наблюдая за туманом. За пеленой не было слышно ни звука, даже топота саботонов, сопровождавшего уход Мордрена. Через несколько секунд он прорвался через пелену тумана, и на него внезапно обрушился весь шум, ужасы и цвета реальности.

Оказалось, что мост был воздвигнут на шельфе из серого камня, на котором стояла большая хрустальная арка, зазубренная и неровная, словно недостроенная. Мордрен стоял под аркой, глядя на большое овальное помещение. Здесь, на троне из дрожащей плоти и костей сидел Мазик Неопределенный. Он был олицетворением совершенного несовершенства: его тело мутировало и изменилось настолько, что он уже не мог удерживать какую-либо определенную форму дольше нескольких секунд, после которых сбрасывал кожу, лишь затем, чтобы вновь измениться. Будто всего всё его естество стало пластичным и бесчеловечным. Одна сторона его лица все еще напоминала человека, в то время как другая представляла из себя тараторящее отродье. Его кожа покрылась волдырями, стала порченной и походила на резину. Из основания его челюсти торчал единственный клык, выпирая сквозь разорванную плоть. И все же он все еще походил на космического десантника, которым был когда-то. На мгновение Кельду показалось, что он уловил проблеск печали в глазах существа. На нём всё ещё были фрагменты его древнего доспеха, наручи и наплечники синего, золотого и зеленого цветов с символом трехглавой гидры.

Символ давно сгинувшего Альфа-Легиона. Сейчас он служил лишь напоминанием о его когда-то великом наследии.

Позади Мазика в центре комнаты бурлил чан с зеленой вязкой жидкостью, из которой тянулся ряд труб, перераспределяющих смесь в приземистые круглые капсулы, за которыми присматривало скрюченное существо из Механикус, больше походившее на машину, чем на человека. Здесь было так же что-то похожее на неуклюжих рабов: их бледная, влажная кожа поблескивала на свету. Трое таких существ стояли по бокам от трона Мазика, и Кельд с отвращением понял, что они в чем-то похожи на своего хозяина. Несмотря на то, что у одного была третья рука, у второго две головы, а другого насекомоподобные клешни, торчащие их плеч, Кельд предположил, что они были одними из тех мерзких экспериментов, что Мазик проводил с этими капсулами.

Падший аптекарий поднял голову и усмехнулся.

Мазик: Добро пожаловать, Повелители Теней. Это великая честь. Дети самого Коракса пришли засвидетельствовать его наследие и стать его частью. Я думаю, что это именно то, чего он хотел бы.

Мордрен: Не смей произносить его имя.

Мазик медленно поднялся с трона, и когда он это сделал, то одно из существ застонало. Это было очередное гротескное творение, живое существо, настолько уродливое, что в нём едва можно было признать живое существо. Его единственной целью было служение этой груде мяса. Хуже того, существо тоже было в каком-то смысле привязано к его собственной, отвратной фигуре. Мазик указал на троицу позади себя.

Мазик: Это мое Бремя, я создал их как дань уважения к тяжким испытаниям, выпавшим на долю Коракса. Я стремлюсь завершить его труды, создав Легион Бремени по своему образу и подобию из моих собственных, несовершенных генов.

Кельд: Мы искореним эту мерзость.

Мазик (истерически смеётся): Аха-ха-ха-ха-ха-ха. Ты присоединишься к ним, здесь, в моем шпиле, так же как и Коракс до меня, я приступлю к работе... Я соберу твои гены и соединю со своими. Я создам новый Легион Бремени, и с твоей помощью, они будут незаметно ходить сквозь тени, так же как и ты прошёл через все мои испытания. Разве ты не видишь? Я воздвиг эту крепость, вел эту войну, всё это ради тебя.

Кельд: Мы не будем участвовать в ваших гротескных играх. Разве что положим им конец.

Кельд открыл огонь. Болты вырвались из ствола, осыпая Мазика пламенем, он пошатнулся, и упал на свой мясистый трон. Разрывные снаряды вырывали куски тошнотворной плоти, но как только в его боку образовывались дыры, они сразу же затягивались, как будто сиропобразная плоть впитывала ударную волну.

Мазик (улыбаясь): О, глупое создание! Столь переполненное праведным рвением, ослепленное верой в своего Ложного Императора! Поймите, для продолжения моей работы подойдут и мёртвые образцы.

Мазик вскочил, с грохотом прорываясь к Кельду, он направлялся прямо на Гвардейца Ворона. Кельд отступил влево, держа еретика на мушке, а Артарикс и Иллит свернули направо, вступая в бой с Бременем. Мордрен бросился вперёд, подпрыгнув, он описал мечом широкую дугу. Мазик развернулся, пытаясь парировать удар мечника, и подставил свою руку.

Мордрен: Умри, отродье!

Конечность Мазика оторвало с отвратительным, чавкающим хлопком, рука упала на землю, где, казалось, потеряла какую-либо цельность, превратившись в убогую лужу слизи.

Мазик (стонет от боли): Ааа! Ох, ты заплатишь за это, недалекий отброс!

Мазик сделал сильный выпад другой рукой, сильно ударив Мордрена по голове. Столь решительный удар сбил Мордрена с ног, он влетел в ближайшую стену, ударившись головой о кристаллический камень, мечник рухнул на землю, выронив меч из рук. Мазик развернулся, выискивая Кельда.

Мазик: Ну же, Повелитель Теней! Не стоит быть таким застенчивым.

Плоть Мазика пошла рябью, когда из его культи, словно гидры, вырвались две новые конечности. Он сжал кулаки, проверяя силу новых конечностей.

Кельд: За Коракса!

Кельд вырвался из теней, обрушивая град болтов в лицо Мазика. Гвардеец Ворона двигался вперед, пока голова твари не была почти полностью уничтожена. На мгновение Кельд застыл, держа в руках дымящийся болтер, пытаясь понять, сдохло ли это существо. Однако вместо этого плоть Мазика снова начала пульсировать, восстанавливая голову. Одному Бремену удалось выйти из боя с Артарикусом и Иллитом, Кельд слишком поздно понял, что двуглавое существо подобралось к нему со спины, пока он сам был занят Мазиком. Кельд извернулся, пытаясь, уклонится. Существо было слишком быстрым, оглушительный удар в грудь отбросил его назад, налетев на одну из капсул, он разорвал одну трубу, расплескав по полу зловонную жидкость.

Кельд с трудом поднялся на ноги, его болтер затерялся где-то в другом конце пещеры. Дать приближалась, Кельд решил обойти капсулу, пытаясь, выиграть немного времени, чтобы обдумать свой следующий шаг. Существо внутри капсулы шевельнулось. Беглый осмотр показывал, что изначально это был один из культистов, но зелёная жидкость каким-то образом заставила его мутировать, поскольку гены были приделаны, дабы отражать суть Мазика, плоть культиста начала раздуваться. Подумать только, он делал всё это во имя Коракса... Я позабочусь о том, чтобы эта мерзкая тварь умерла.

Иллит (вопит): Артарикус!

Иллит и Артарикус всё ещё отчаянно сражались с двумя мутантами Бремни. Артарикус был ранен, он припал на одно колено, Иллит отчаянно орудовал двумя ножами, клинки сверкали, когда он пытался удерживать двух мутантов сразу.

Артарикус: Победа или смерть, брат!

Мазик неуклюже приближался, вместе со своим мутантами Бремни, они стремились взять теневого капитана в тиски, чтобы прижать его к капсуле.

Кельд вытащил свой боевой нож. Выхода не было. Если меч Мордрена оказался неэффективен против Мазика, то его собственный нож едва ли навредит ему. Мутанты Бремни оказались еще менее уязвимыми, чем сам Мазик, судя по ранениям, что им нанес Иллит. Но единственной целью был именно Альфа-Легионер. Кельд решил, взвести крак-гранату и бросится на Мазика, в надежде на то, что последующий взрыв повредит его тело настолько, что он не сможет регенерироваться — казалось, что это единственный верный выход. Но для начала Кельд должен разобраться с Бременем.

Кельд: Покончим с этим.

Мутант замахнулся на Кельда своим массивным кулаком; воин пригнулся, а затем сделал выпад, и сверкающий клинок оставил глубокую рану в груди. Существо взвыло, отшатнувшись назад, но затем снова бросилось вперед, нанося еще один удар. Он угодил Кельду в плечо, а его сила заставила теневого капитана кувыркнуться. Перекатившись, он ударился о стену, хлюпя по зелёной жидкости, которая всё ещё вытекала из порванного шланга. Посмотрев вверх, Кельд увидел нависшего над ним Бремя: оно сжало кулаки, занеся обе руки над головой, и бежать было некуда. Его прижали к стене. Теновой капитан взглянул на искаженное лицо существа, внезапно меч Мордрена рассек голову мутанта надвое. Какое-то время голова оставалась на месте, а затем откинулась в сторону и врезалась в капсулу, через мгновение грузное тело мутанта рухнуло.

Мордрен: Эй, брат! Давай покончим с этим.

Кельд посмотрел в глаза Мордрену. Казалось, на мгновение они достигли взаимопонимания, пока Мазик не набросился на Мордрена сзади; удар был настолько силен, что грудная пластина Рыцаря треснула.

Мазик: И все же вы выжили... Ваше геносемя будет самым достойным.

Мордрен опустился на одно колено, застонав от боли. Мазик сомкнул свои толстые пальцы на его шее и поднял в воздух.

(Мордрен начинает задыхаться в хватке Мазика)

Мазик: Как только ты умрёшь...

Кельд не упустил свой шанс.

Кельд (атакуя): АААА!

Кельд рванул вперед, схватив конец оборванной трубы, и врезался в Мазика, погрузив руку глубоко в податливую плоть предателя.

Мазик (стонет): Нет...

Лицо Мазика искривилось, он отпустил Мордрена, который тем не менее продолжал сдерживать руки Альфа-Легионера, не давая тому возможности повернуться и отразить атаку Кельда.

Мазик (стонет): Смотри на меня! Я должен видеть твои глаза, когда ты умрёшь!

Мазик начал дергаться, пытаясь вырваться, но Кельд держал его крепко, и рука сына Коракса глубоко погрузилась в потроха предателя, он сжимал конец трубки, вкачивал всё больше зелёной жидкости в тело Мазика.

Мазик (булькая): Аххххх... Нет... Красота моей работы... Неужели ты ее не видишь?..

Мазик размахнулся и ударил Кельда кулаком по голове, снова и снова... Гвардеец Ворона почувствовал, как тонкая струйка крови стекает с его шеи. Всё стало липким и чёрным... И все же он продолжал толкать трубу всё глубже и глубже, пока удары внезапно не прекратились.

Кельд: Я вижу... лишь... безумие предателя... Я вижу лишь смерть.

В глазах Кельда всё плыло. Он отшатнулся, вытащив трубу, и вынул руку из тошнотворной раны на теле Мазика. Мутаген сделал своё дело, изменив его и без того готескное тело до такой степени, что Мазик потерял устойчивую форму. Левый наплечник предателя соскользнул, оторвав вместе с собой кусок верхней части туловища. То, что оставалось от его живота, стекало по ногам, а лицо медленно разваливалось, пока сын Альфария истошно кричал, и кожа раскрылась, явив пожелтевший череп. Через мгновение он превратился в вязкую жижу из плоти и мышц, усеянную фрагментами древней брони. Кельд почувствовал головокружение, ноги больше не могли его держать, и он с глухим стуком рухнул на землю.

(Кельд падает)

Вокруг всё потемнело.

(Битва всё ещё продолжается)

Вздвогнув, Кельд пришёл в себя. Холодный ветер взъерошил его волосы. Кельд рывком поднялся, и потянулся за болтером. Но кто-то удержал его. Голова болела один глаз был залит кровью. Он повернул

голову, и увидел Мордрена. Он тоже был ранен, его нагрудник треснул, на голове запеклась засохшая кровь, запутывая совершенно белые волосы. Они были снаружи, прижавшись спинами к скалистому склону горы. Вокруг них всё ещё бушевала битва, но теперь силы Гвардии Ворона пробились в крепость, а небо освещалось падающими хелдрейками. Какое-то время Кельд был без сознания.

Мордрен: Ты спас мне жизнь. Прими мою благодарность.

Кельд осторожно посмотрел на него.

Кельд: Как и ты.

Минуту они сидели молча.

Кельд: Иллит и Артарикс?

Мордрен: В крепости, направляют силы Корина.

Кельд кивнул. Значит все живы. Ниже по склону группа культистов выбралась из расщелины в скале, они скользили по скалам, спасаясь от бойни на верхних ярусах. Кельд почувствовал на себя взгляд Мордрена.

Мордрен: Ты думаешь о том же, о чем и я?

Кельд усмехнулся. Он потянулся за своим оружием, медленно вставая на ноги.

Кельд (улыбаясь): Да... брат. Думаю, что да.

Мордрен: За Коракса?

Кельд: За Коракса!

1. Корвии — амулеты, символизирующие честь воина. Если боевой брат погибает, то выжившие забирают его корвию, а значит сохраняют честь бойца. Её хранят до тех пор, пока не появляется возможность вернуть домой, на Киавар, где этот оберег с почестями хоронят, на родной земле ордена.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бремя / The_Geld_\(аудиорассказ\)&oldid=25381](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бремя / The_Geld_(аудиорассказ)&oldid=25381)

Эта страница в последний раз была отредактирована 11 июля 2024 в 02:15.